

За городом Сяньду ученики одной из сект расположились у ворот на отдых в ожидании, когда можно будет войти в город. Лишь один человек сидел на корточках за деревом, и было непонятно, чем он занимается.

Фэн Шуци стоял чуть поодаль, спиной к тем ученикам из Чанцюзшаня, что прибыли на состязания Союза бессмертных. Запрокинув голову, он смотрел на два иероглифа «Сяньду» над воротами и долго молчал. Остальные старейшины тоже сидели с закрытыми глазами, приводя дыхание в порядок, и ждали, когда ворота откроются.

Две ученицы отдыхали в тени под деревом. Одна из них, заметив человека, сидевшего на корточках у соседнего дерева, с любопытством ткнула свою спутницу:

— Гу Шицзе, а что это с Тринадцатым старейшиной?

Гу Хуашуан подпёрла подбородок рукой, задумалась на миг и ответила:

— Говорят, это его первый раз, когда он летит на мече... ах нет, не на мече — его привёз на мече Старший брат Жун. Его укачало, и вот как оно вышло.

— То есть на мече... — Ци Няньнянь с потрясённым видом перевела взгляд с Гу Хуашуан на сидевшего рядом Сяо Циюня, не в силах поверить в происходящее.

С каких это пор культиваторов укачивает на мече? И этот человек — старейшина Чанцюзшаня!

Гу Хуашуан, решив, что та беспокоится за сохранность меча, добавила коротко:

— С мечом всё в порядке.

— А? — Ци Няньнянь от удивления широко раскрыла глаза и хотела ещё что-то сказать, как вдруг заметила фигуру, направляющуюся в их сторону.

— Старший... Старший брат Жун? — при виде Жун Чжиюаня лицо Ци Няньнянь мгновенно залилось краской. Опустив взгляд, она заметила в его руках чашу с водой и, решив, что он принёс её для неё, уже было собралась подняться.

Как же она раньше не заметила, что Тринадцатый старейшина и его ученик такие красивые? И у обоих ещё нет возлюбленных...

Жун Чжиюань даже не взглянул на неё. Он прошёл мимо, не останавливаясь, и наконец остановился рядом с Сяо Циюнем, присев на корточки.

— Учитель, вам лучше? — Жун Чжиюань протянул ему чашу с водой, другой рукой легонько похлопал его по спине. — Это ученик виноват. Я не знал, что учитель не выносит такого.

— ...

«Такого» — чего именно?

Извольте закончить фразу.

На самом деле его укачало вовсе не от полёта на мече. Сяо Циюня просто-напросто вывернуло оттого, что техника управления мечом у Жун Чжиюаня была настолько отвратительной, что дальше некуда.

С досадой приняв воду из рук Жун Чжиюаня, он сделал большой глоток. Немного придя в себя, вернул чашу обратно, сам ухватился за дерево, поднялся на ноги и перебрался в другой угол — продолжать обдумывать жизнь сидя на корточках.

Он никак не мог взять в толк: то ли тело прежнего хозяина было слишком слабым, то ли Жун Чжиюань летал на мече слишком лихо.

Вспомнить только: в прошлом он сам в одиночку управлялся с пятерыми на мечах, а теперь его вывернуло, едва они приземлились — позорище, да и только!

— Старший брат! Старший брат! — к ним, семеня, подбежала девушка с приторно-нежным голоском и остановилась рядом с Жун Чжиюанем.

Обеими руками она протянула ему два маленьких плода. Ци Няньнянь, задрав голову и глядя на Жун Чжиюаня, покраснев, сказала:

— Старший брат Жун, я слышала, что Тринадцатого старейшину укачало на мече. У меня, у меня есть кислые плоды, я привезла их из Чанцзюэшаня. Может, они вам пригодятся?

Жун Чжиюань обернулся и взглянул на Сяо Циюня. Тот поспешно отвернулся к нему спиной.

Так вот оно что! Вот почему Жун Чжиюань уходил рано и возвращался поздно, и его несколько дней не было в Лицзюйцзюй! Оказывается, вот оно что!

Ай-яй, каков Жун Чжиюань! За спиной у учителя тайком нашёл себе пару!

Сяо Циюнь выглядел так, будто ему в руки свалилась сногшибательная сплетня. Голова больше не кружилась, желудок больше не мутило, и даже настроение поднялось. Он

повернулся и затараторил системе:

— Сиська, Сиська, ты видела? Вон у Жун Чжиюаня его (девушка?)!

(«Хозяин, ты сегодня, что, лекарство не принял? У Жун Чжиюаня нет пары».)

— Как это нет? Ты что, только что не видела? Девчонка сама к нему пришла!

(«Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить позже».)

Сяо Циюнь: «...»

С королём одиночек о парах говорить бесполезно.

Сяо Циюнь не знал, о чём говорили Жун Чжиюань и Ци Няньнянь. Он только помнил, что когда попытался украдкой ещё раз взглянуть на ту ученицу, она уже упрыгала прочь.

— Учитель.

Сяо Циюнь от неожиданности вздрогнул, когда Жун Чжиюань вдруг заговорил:

— Ч-что случилось?

— Кислые плоды. Учитель будет? — Жун Чжиюань, словно сокровище, протянул Сяо Циюню два кислых плода.

Сяо Циюнь поспешно отказался:

— Нет-нет, не надо.

Это тебе твоя девушка дала. Как он, Сяо Циюнь, посмеет такое съесть?

К тому же, его просто укачало на мече, а не тошнит по утрам от токсикоза. На кой ляд ему это?

Даже думать не смей!

<http://bllate.org/book/18837/1834935>